

высказывания обуславливается правилами не прямой коммуникации, поскольку иронический текст, являясь ее разновидностью (В. Скаличка, Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн, М. Минский и др.), задает особый подтекст, программирующий разнообразную интерпретацию подобных высказываний. Как отмечает В. В. Дементьев, «в случае не прямой коммуникации нет предела возможностям интерпретации» [5, с. 98]. Скрытый негативный смысл высказывания воспринимается как колкость.

Выводы. Таким образом, коммуникативно обусловленный сценарий, являясь одним из вариантов фрейма и представляя ситуативно-тематическое развертывание мысли в рамках речевой ситуации, соотносится с определенными речевыми жанрами в зависимости от целевой установки субъекта речи, от коммуникативного контекста, возможности множественной интерпретации высказывания со стороны адресата.

Когнитивный подход к изучению речевого поведения интересен с точки зрения предсказуемости развития взаимодействия коммуникантов, поскольку фрейм и другие когнитивные единицы закрепляют стандартный набор способов речевых действий и их последовательность в развитии коммуникативной ситуации, что дает возможность избежать неожиданностей в общении и, следовательно, коммуникативных недоразумений и неудач.

Когнитивные факторы формируют взгляды на мир и – как следствие – определяют речевое поведение индивида. Следовательно, реальное объяснение речевых процессов можно получить только через экспликацию связей языкового выражения со структурами знаний и процедурами их обработки. Экспликация этих связей позволяет понимать дискурс, выявлять скрытые в нем структуры знаний.

Литература:

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров: Собр.соч.: В 7 т. – М., 1996. – Т.5.
2. Богин Г.И. Речевой жанр как средство индивидуации // Жанры речи. – Саратов, 1997.
3. Варзони Ю.Н. Личностные характеристики иронического говорящего // Язык, дискурс и личность. – Тверь, 1990. – 390 с.
4. Дейк Т.А., ван. Язык. Познание. Коммуникация. – М., 1989. – 420 с.
5. Дементьев В.В. Непрямая коммуникация и её жанры. – Саратов, 2000. – 300 с.
6. Красных В.В. К вопросу о лингвокогнитивных аспектах коммуникативного акта // Науч.докл.филол.ф-та МГУ. – М., 1998. – Вып. 2. – 374 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред В.Н.Ярцевой. – М., 1990. – 685 с.
8. Минский М. Структура для представления знания // Психология машинного зрения. – М., 1978. – 403 с.
9. Норман Б.Ю. Грамматика говорящего. – СПб., 1994. – 260 с.
10. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986. – Вып. 17. – 314 с.

Поступила 10.03.2004 г.

ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКОЕ ВИДЕНИЕ МИРА: КОННЕКТОРНЫЕ РЯДЫ ТЕКСТА

С. Г. Чернобривец

В статье рассматриваются некоторые коннекторные ряды как способ индивидуально-авторского видения мира.

Ключевые слова: коннекторный ряд, повтор, индивидуально-авторское видение мира, текст

В статті розглядаються деякі конекторні ряди як спосіб індивідуально-авторського бачення світу.

Ключові слова: конекторний ряд, повтор, індивідуально-авторське бачення світу, текст

The author considers some connecting chains as a means of author's individual vision of the world.

Key words: connecting chains repetition, author's individual vision of the world, text

Предложения-высказывания, будучи единицами связного текста, объединяются в нём в единое целое содержательно и при помощи языковых коннекторов-скреп.

Актуальность. Проблема формирования текста как макротематического единства привлекала и привлекает внимание лингвистов, занимающихся описанием типов и видов коннекторных рядов (см.: [1; 4; 5; 6; 7]).

Содержательная (вертикальная) связность частей текста обуславливается наличием в нём пяти глобальных категорий. К ним относят: Участников коммуникативного акта, Участников событий, ситуаций; сами События, Процессы, Факты; Время; Художественное пространство; Оценку [8]. Эти категории соединяются при помощи скреп-коннекторов, относящихся, прежде всего, к разным уровням языка: фонетике, словообразованию, морфологии синтаксису, стилистике. Помимо названных языковых

средств связи, по мнению Е.Байзиковой [1, с. 141-142], в художественном тексте могут присутствовать и неязыковые скрепы: графические, ситуация, жест и др.

Учёные, занимавшиеся наблюдениями над способами формирования коннекторных рядов, считают наиболее важными языковые коннекторы.

Одним из основных способов формирования коннекторных рядов всех пяти глобальных категорий текста лингвисты называют приём «чередования первичной и вторичной номинации» [3], то есть использование средств замещения. Такой приём в лингвистике текста называется *повтор*.

Цель. Рассмотрим встретившиеся в романе М.А.Булгакова «Мастер и Маргарита» типы и виды повторов в составе коннекторных рядов глобальной категории Участники коммуникативного акта, Участники событий, ситуаций.

Участники событий – это, прежде всего, участники коммуникативного акта, и, выделяя их, автор художественного произведения решает задачи оформления текста разных планов: рационального, экспрессивного и эмоционального. К участникам событий относятся также объекты, не участвующие в речевом акте, но призванные называть реалии, предметы, некое лицо [8, с.115].

Как показал анализ материала, М.А.Булгаков нередко употребляет точный, или полный, повтор. Он заключается в том, что в одном коннекторном ряду используются одинаковые слова, стоящие часто в одной и той же форме. Однако такой повтор, применённый с чувством меры, не создаёт тавтологии. Примеры:

1. *Большой кабинет во втором этаже театра двумя окнами выходил на Садовую, а одним, как раз за спиной финдиректора, сидевшего за письменным столом, в летний сад Варьете, где помещались прохладительные буфеты, тир и открытая эстрада. Убранство кабинета, помимо письменного стола, заключалось в пачке старых афиш, висевших на стене <...>. Ну, само собой разумеется, что, кроме того, была в кабинете небольших размеров потасканная, облупленная несгораемая касса, по левую руку Римского, рядом с письменным столом* [2, с.102].

2. *Стёпа старался что-то припомнить, но припоминалось только одно – что, кажется, вчера и неизвестно где он стоял с салфеткой в руке и пытался поцеловать какую-то даму<...>* [2, с. 74].

3. *Она несла в руках отвратительные, тревожные жёлтые цветы. Чёрт знает, как их зовут, но они первые почему-то появляются в Москве. И эти цветы очень отчётливо выделялись на чёрном её весеннем пальто. Она несла жёлтые цветы! Нехороший цвет <...>. Повинуясь этому жёлтому знаку, я тоже свернул в переулок и пошёл по её следам* [8, с.136].

Как видно из примеров, полный повтор, являясь способом соединения отрезков текста, вносит в то же время и дополнительную информацию – создаёт своего рода градацию, актуализируя место действия (1), само действие (2) или цветовую характеристику предмета (3). Повторяющиеся слова сосредоточивают внимание читателя на повторяемом предмете, действии, признаке, создают эмоционально-экспрессивную коннотацию.

Наиболее выразительны и частотны лексико-семантические и позиционные повторы. Среди них привлекают внимание такие виды, как синонимические и антонимические повторы.

Синонимические повторы строятся на ассоциациях, создающих в тексте синонимический ряд и позволяющих избежать тавтологии. Кроме того, синонимический повтор насыщает текст дополнительной информацией (когнитивной или образной), позволяет М.А.Булгакову выразить своё представление об описываемом факте, а тем самым и о мире, привлекает внимание читателя к коммуникативно важному для него центру.

Вот пример, в котором одно и то же действие представлено при помощи контекстуальных синонимов:

Вот лес отвалился, остался где-то позади, и река ушла куда-то в сторону, навстречу грузовику сыпалась разная разность: какие-то заборы с караульными будками и штабеля дров, высоченные столбы и какие-то мачты <...>, а на мачтах нанизанные катушки, груды щебня, земля, исполосованная каналами, – словом, чувствовалось, что вот-вот она, Москва, тут же, вон за поворотом, и сейчас навалится и охватит [2, с.72].

Необычность репрезентации М.А.Булгаковым того, как видит один из героев романа объекты, мимо которых проезжает на грузовике, обращает внимание читателя. Заключённое в таком ряду скрытое сравнение выявляет индивидуально-авторское видение мира. Кроме этого, данные повторы помогают читателю привлечь собственные фоновые знания и актуализировать целую группу оценок: эмоциональных, эстетических, сенсорных.

В следующем примере текстовые синонимы также выявляют отношение М.А.Булгакова к описываемым фактам:

Крики и ревуший хохот донеслись и из другого места – именно от левого подъезда, и, повернув туда голову, Григорий Данилович увидел вторую даму, в розовом белье. <...> бедная жертва своего легкомыслия и страсти к нарядам, обманутая фирмой поганого Фагота, мечтала только об одном – провалиться сквозь землю. Милиционер устремился к несчастной, буравя воздух свистком <...> [2, с.148].

Коннекторный ряд **вторая дама, бедная жертва своего легкомыслия и страсти к нарядам, несчастная** передаёт иронично-сочувствующее отношение автора художественного повествования к участникам описываемых событий и тем самым «навязывает» читателю собственное о них представление.

Антонимический повтор – также часто употребляемый М.А.Булгаковым способ построения коннекторного ряда. Приведём примеры:

1. *«Гм... спокойно... – подумал профессор, – он [воробей] влетел, когда я отходил от окна. **Всё в порядке!**» – приказал себе профессор, чувствуя, что **всё в полном беспорядке** и, конечно, главным образом из-за этого воробья [2, с.208].*

Противопоставление **порядок – беспорядок** актуализирует состояние участника событий – профессора в момент обнаружения им необъяснимо как попавшего к нему на стол воробья.

В следующей иллюстрации М.А.Булгаков использует контекстуальные антонимы, подготавливая читателя к последующим событиям:

2. *Боги, боги мои! Что же нужно было **этой женщине?! Что нужно было этой женщине, в глазах которой всегда горел какой-то непонятный огонёчек? Что нужно было этой чуть косящей на один глаз ведьме, украсившей себя тогда весной мимозами?** [2, с.210].*

В примере (3) М.А.Булгаков мастерски описывает асимметричное лицо Воланда (Сатаны):

3. ***Два глаза упёрлись Маргарите в лицо. Правый с золотой искрой на дне, сверлящий любого до дна души, и левый – пустой и чёрный, вроде как узкое игольчатое ухо, как вход в бездонный колодец всякой тьмы и теней. Лицо Воланда было скошено на сторону, правый угол рта оттянут книзу** <...> [2, с.246].*

В этом тексте асимметричность лица представлена читателю антонимичным противопоставлением:

1) *правый глаз с золотой искрой – левый пустой и чёрный* 2) *лицо скошено на сторону, правый угол рта оттянут книзу*. В первой оппозиции глаза противопоставлены по цвету и функции, во второй – оппозиционные пары неполны, и это позволяет читателю самому «достроить» отсутствующие члены противопоставления и представить лицо Воланда.

Как свидетельствуют приведенные примеры, формирование семантики в коннекторном ряду, представленном антонимическими повторами, связано с лексико-семантическими значениями слов, составляющих ряд, но при этом поддерживается синтаксисом – порядком компонентов, линейным развёртыванием текста.

У М.А.Булгакова нередок и гипонимический (родо-видовой) повтор. Он характеризуется тем, что в текст включаются слова, которые вне данного текста могут принадлежать к совершенно разным тематическим группам.

В состав коннекторного ряда с гипонимическими отношениями включается слово или словосочетание с обобщающим (родовым) значением (гипероним) и гипонимы – лексемы с конкретизирующим значением. Например:

***Маленький человечек** в дырявом жёлтом котелке <...> выехал на сцену Варьете на обыкновенном двухколёсном велосипеде.*

*<...> На высокой металлической мачте с седлом наверху и с одним колесом выехала **полная блондинка в трико** <...>. Встречаясь с ней, **человечек** издавал приветственные крики и ногой снимал с головы котелок.*

*Наконец прикатил **малютка лет восьми со старческим лицом** и зашнырял между **взрослыми** на крошечной двухколёске <...>*

*Сделав несколько петель, **вся компания** <...> подкатилась к самому краю сцены.*

***Велосипедисты** соскочили с машин и раскланялись <...> [2, с.115-116].*

В этом примере *вся компания, велосипедисты* – родовые компоненты, значение которых раскрыто в предшествующем контексте видовым рядом: *маленький человечек, полная блондинка в трико, малютка лет восьми со старческим лицом, взрослые*.

В следующем контексте гипонимический коннекторный ряд представлен глагольными лексемами, которые вне данного текста гипонимами не являются:

*Присмотревшись к нему, профессор сразу убедился, что этот воробей – не совсем простой воробей. Паскудный воробушек **припадал** на левую лапку, явно **кривлялся**, волоча её, **работал синкопами** – одним словом, **приплясывал** фокстрот под звуки патефона, как пьяный у стойки. **Хамил**, как умел, поглядывая на профессора нагло [2, с.208].*

Здесь только наличие родового слова *хамил* даёт возможность соединить слова *припадал, кривлялся, работал синкопами, приплясывал* в одном видовом ряду.

Включая в коннекторный ряд текста родо-видовой повтор со словами разных тематических групп, М.А.Булгаков намеренно нарушает стандартизованность, привычность речи, чем и привлекает внимание читателя к описываемым фактам.

Выводы. Подводя итоги наблюдениям над формированием некоторых коннекторных рядов в индивидуально-авторской системе М.А.Булгакова на примере романа «Мастер и Маргарита», можно

заклЮчить, что повторы как способ формирования коннекторных рядов дают возможность автору повествования в нестандартной форме представить собственное видение мира.

Литература:

1. Байзикова Е. ВнутрИтекстовые связи // Об интерпретации художественного текста. – Братислава, 1981.
2. Булгаков М.А. Собр. соч.: В 5-ти томах. – Т.5. – М., 1992.
3. Зильберман Л.И. ЛингвИстика текста и обучение чтению английской научной литературы. – М., 1988.
4. Иванова Л.П. Отображение языковой картины мира автора в художественном тексте (на материале романа А.С.Пушкина «Евгений Онегин»). – Киев, 2000.
5. Кукушкина Е.Ю. О некоторых типах взаимодействия лексического и синтаксического повтора в лирике А.Блока // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1982.
6. Мецлер А.А. Структурные связи в тексте. – Кишинёв, 1987.
7. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью. – М., 2002.
8. Папина А.Ф. Текст: его единицы и глобальные категории. – М., 2002.

Поступила 02.03.2004 г.

ЗАИМСТВОВАНИЯ В АСПЕКТЕ ПРОБЛЕМ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

В. М. Шаклеин

Появившиеся в последнее время зарубежные исследования позволяют иметь представление о современном состоянии дела в области заимствований. При всем многообразии точек зрения на те или иные явления в сфере освоения иноязычной лексики прослеживаются и некоторые общие тенденции в решении возникающих задач.

Ключевые слова: заимствованная лексика, трансформационная грамматика, морфология, словообразование, лингвокультурологический аспект, лингвокультурная ситуация

Зарубіжні дослідження останнього часу, що з'явилися, дозволяють уявити сучасний стан справ у галузі запозичень. При всьому різноманітті поглядів на різні явища у сфері запозичень іношомовної лексики є їй деякі спільні тенденції в рішенні задач, що виникають.

Ключові слова: запозичена лексика, трансформаційна грамати́ка, морфологія, словотвір, лінгвокультурологічний аспект, лінгвокультурна ситуація

Recent foreign researches give the idea of the modern state in the sphere of borrowings. In terms of varied points of view on these or those phenomena in the sphere of mastering foreign lexics some general tendencies in the solution of the surfacing problems can be traced

Key words: borrowed, lexics, transformational grammar, morphology, word building, lingvocultural aspect, lingvocultural situation

Для характеристики современных процессов изучения заимствований зарубежной лингвистикой необходимо иметь понимание лингвокультурной ситуации, в которой они возникают. Другими словами, для определения локуса рассматриваемых областей лингвистического знания в общей языковой системе нужно понять их соотношение с другими составляющими этой системы, в частности с грамматикой и лексикой – базовыми компонентами любого языка.

В связи с этим необходимо иметь хотя бы минимум знаний о том, как в зарубежных исследованиях трактуются понятия грамматики и лексики, как они перерабатывают, адаптируют заимствования. Здесь важно и то, что и задачи, и объекты изучения в сфере лингвокультурного взаимодействия и взаимовлияния языков получают неодинаковую оценку в зависимости от вхождения заимствований в одно и то же словообразовательное гнездо или, наоборот, они принадлежат к различным гнездам, являются своего рода межгнездовыми.

Здесь также важно понять, что в зарубежной лингвистике отмечается, с одной стороны, взаимное тяготение грамматики к словарному составу языка, а с другой – влияние этого тяготения на организацию состава заимствованной лексики.

До недавнего времени одной из базовых составляющих зарубежной трансформационной грамматики было положение о том, что для преобразования синтаксической структуры в высказывание (в форме диалога или монолога) следовало производить ряд трансформаций над базовыми словами-символами до тех пор, когда осуществление конкретной синтаксической схемы требовало постановки вместо них конкретных лексических единиц. Имелось в виду, что языковые выражения с общей синтаксической схемой считаются деривационно связанными и эти связи в соответствующих словообразовательных